V 120
2252
~ 164

ПОГАШЕНО

Масляница у чувашъ [1]).

Въ послѣднее пятилѣтіе въ жизни Ядринскихъ чувашъ замѣчается весьма любопытное и, можетъ быть, знаменательное явленіе: на сырной седмицѣ бываетъ большое стеченіе ихъ въ чувашскій Александринскій монастырь, въ качествѣ богомольцевъ. Эти паломники идутъ и ѣдутъ сюда съ религіозною цѣлью—„поговѣть“, хотя сырная недѣля (въ простонарѣчіи—„масляница“) спеціально и не предназначена для этого. Мнѣ удалось узнать отъ словоохотливыхъ паломниковъ, что они на масляницѣ бѣгутъ изъ домовъ своихъ отъ „попоекъ“, которыя въ нынѣшнемъ году выдаются по своимъ размѣрамъ. Пьютъ всѣ: мужчины, женщины и дѣти; старики и молодые. Въ монастырь „бѣгутъ“: мужья отъ непрошенныхъ гостей, жены отъ пьяныхъ мужей, дѣти отъ буйныхъ родителей, дѣвушки отъ эротическихъ поползновеній деревенскихъ парней, мужская молодежь отъ хулиганствующихъ сотоварищей. Всѣ бѣгутъ, значитъ, отъ пьянства и пьяной компаніи. И бѣжать, въ самомъ дѣлѣ, есть отъ чего.

Чувашскія попойки начинаются задолго предъ масляницей. Предварительный деревенскій „праздникъ“ начинается въ 3-ю пятницу послѣ „зимняго“ Николина дня, которая (пятница) приходится иногда предъ праздникомъ Рождества Христова, иногда—на Рождествѣ, а въ истекшемъ году эта праздничная пятница пришлась какъ-разъ на самое

---

[1]) Читанъ въ Общемъ собраніи Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи 25 апр. 1910 г.

РГУ "Госархив печати Чувашии"
Минкультуры Чувашии
428020, г. Чебоксары, ул. Гладкова, 6

Рождество. Этотъ праздникъ называется по чувашски „Сорых-оры“ (въ переводѣ „овечья нога“). Совершается онъ въ благодарность Богу за урожай хлѣба и приплодъ скота, и для испрошенія тѣхъ же благъ въ будущемъ году. Въ Ядринскомъ уѣздѣ „сурых-уры“ [соргоры] празднуется такъ. Вечеромъ, какъ только смеркнется, взрослые парни и подростки—мальчики, собравшись со всей деревни, начинаютъ обходить деревню по дворамъ, горланя: „Ме-е-э“ (звукоподражательное мѣстоименіе) „сурăхсăм пӳдж туҫăр, хӳрьзăм хизӳр(ь) пулҫăр, арымзăм аҫа туҫăр“,—что въ переводѣ на русскій языкъ будетъ значить: „Ме-е-э“ (подражаніе звуковое овцамъ)! „овцы ягнитесь, дѣвушки будьте дѣвственны, женщины родите дѣтей“! Для празднованія „сорых-оры“ добываются солодъ и мука (низшаго сорта). Изъ солода варится пиво, а изъ муки пекутся такъ называемые „колобки“—родъ круглыхъ нашихъ „булокъ“. Но, конечно, главной масляничной ѣдой являются блины. Ихъ чуваши ѣдятъ со временъ глубокой языческой древности, когда блинъ былъ символомъ круглаго диска луны, боготворимой чувашами [1]). Потому во время язычества чуваши всегда праздновали масленицу въ новолуніе, придавая этому и доселѣ особенную важность. Кромѣ блиновъ, чуваши ѣдятъ рыбу, кашу, пироги. Мяса на масленицѣ чуваши Ядринскаго, Козмодемьянскаго и Чебоксарскаго уѣздовъ не ѣдятъ. Но Цивильскіе и Тетюшскіе употребляютъ, въ подражаніе татарамъ. Современные чуваши запасаются и водкой [покупаютъ „четвертями“]. На святкахъ чуваши пьютъ мало, и то только въ кругу своихъ семейныхъ и близкихъ сосѣдей-однодеревенцевъ. Послѣ „святокъ“, назы-

---

[1]) Въ Больше-Шатминскомъ приходѣ Ядринскаго уѣзда, близъ деревни Кошекъ, есть оврагъ, называемый: «агӑръ-сирмы», что по русски значитъ: «блинный оврагъ». Въ этомъ оврагѣ изстари ведется обычай бросать на масляницѣ блины, предназначенные для недавно умершихъ. Самые овраги, выбираемые для такого поминованія, должны быть обращены наклономъ своимъ съ запада на востокъ, по положенію хоронимыхъ людей. *Примѣч. Редак.*

ваемыхъ Чебоксарскими чувашими почему-то „чертовою(!) недѣлею“ [„шуитанарни“] попойки усиливаются. Пьянство идетъ crescendo. Покупаютъ обязательно какъ можно больше водки, „починаютъ“ бочки пива („сра посылассе“—по чувашски); пьютъ сначала дома, а потомъ съ пѣснями разъѣзжаютъ по родственнымъ деревнямъ, такъ-что къ масляницѣ начинаютъ уже, говоря языкомъ алкоголиковъ, „вниваться“. Воскресеніе (мясопустное) предъ самой масляницей называется „авалги-сюварни-кон(ъ)“,—что по русски значитъ: „старинный масляничный день“. Называютъ это воскресеніе и „кизинни сюварни“ (младшая масляница). Въ этотъ день каждый домохозяинъ извѣстной деревнѣ на семейномъ совѣтѣ рѣшаетъ, въ какую деревню, когда и къ кому заѣхать въ гости. Каждый гостепріимный хозяинъ считаетъ своимъ долгомъ напоить каждаго гостя „до рвоты“. Если иному и не удается такъ напиться, то онъ, выѣхавъ со двора, всетаки притворится пьянымъ во избѣжаніе насмѣшекъ со стороны.

На масляницѣ—чаще съ четверга—начинается бѣшеная ѣзда на лошадяхъ (парами, тройками) вдоль деревни, продолжающаяся съ утра до вечера. Бѣднымъ животнымъ живется во время этаго разгула „разумныхъ“(?) тварей весьма плохо: они бываютъ и биты и голодны,—хотя пассажиры въ то же время сами-то и пьяны и сыты.

Въ первые три дня „пьютъ“ только взрослые, дѣти же собираются съ салазками куда-нибудь „на-гору“, которую и начинаютъ укатывать. Катаются съ пѣснями и гикомъ (дикимъ визгомъ). Въ нѣкоторыхъ деревняхъ, не отличающихся религіознымъ воспитаніемъ и образованіемъ, молодые парни недѣли за-двѣ до масляницы приготовляютъ фигуру изъ соломы, въ видѣ человѣка; эту фигуру, въ субботу—наканунѣ мясопустнаго воскресенія (въ „родительскую“)—поздно вечеромъ, предъ тѣмъ, какъ возвращаться съ катанья домой, ставятъ на горѣ, и дѣлаютъ фигурѣ по три (земныхъ) поклона. Фигуры эти чувашами именуются: „сюварни-карчыкъ“. На другой день послѣ постановки соломеннаго идола,

на зарѣ всѣ мужчины и женщины отправляются на „горку“ прокатиться хоть „разокъ“ („перь-хутъ“), при чемъ надъ опоздавшими иронизируютъ, обзывая ихъ: „сюварни—карчыге“ (по русски: „соломенная бабенка“)! Предъ катаніемъ ставившіе соломенное чучело осматриваютъ его, съ цѣлью узнать, были ли тутъ собаки и не оставили ли слѣдовъ своего пребыванія, что считается предвѣстникомъ несчастія.

Послѣдній день масляницы („прощенное“ воскресеніе) у чувашъ называтся „мун—сюварни—гонъ“ (великій масляничный день). „Великимъ“ этотъ день величается, по языческимъ понятіямъ чувашъ, потому, что въ это воскресеніе можетъ свободно быть пьянымъ „и старый и малый“. Весьма достойны глубочайшаго сожалѣнія въ это время малолѣтнія дѣти, которыхъ также усердно отравляютъ неразумные родители алкоголемъ.... Въ послѣднее время, особенно въ нынѣшнемъ—1910-мъ году, чуваши пьютъ спиртные напитки до безобразія и развратничаютъ до забвенія всякаго „человѣческаго“ достоинства, доходя даже до скотоложства. Этотъ омерзительнѣйшій порокъ особенно развитъ у здѣшнихъ инородцевъ.

Любители „выпить“ (безъ всякихъ „закусокъ“, что приняты въ средѣ чувашъ) продолжаютъ „опохмѣливаться“ („мухмур йозас“) и на первой недѣлѣ Великаго поста—до пятницы. Такимъ образомъ „пирующіе“ чуваши проводятъ свой „праздникъ“ въ теченіе 10-ти недѣль.

Нынѣшнія попойки, говорятъ, особенно усилились благодаря предсказаніямъ ученыхъ, вычитываемымъ грамотными чувашами изъ газетъ. Эти предсказанія грозныя: касаются предстоящаго повсемѣстнаго неурожая (яровыхъ) хлѣбовъ. Помимо этихъ нехорошихъ предвѣщаній—суевѣрныхъ чувашъ много смутило появленіе вечеромъ 8-го января на западномъ небосклонѣ кометы съ „поднятымъ вверхъ хвостомъ“. Дѣло въ томъ, что, по космогоническимъ понятіямъ

мѣстныхъ инородцевъ, всѣ звѣзды и планеты сотворены Богомъ (сюльди-Тора—вышній Богъ) одушевленными. Этотъ „Тора“ является властителемъ и распорядителемъ всего надзвѣзднаго, „духовнаго“ міра, земными же дѣлами Онъ,—сюльди Тора,—не занимается. Кометы причисляются чувашами къ звѣздамъ; эти „одушевленныя“ существа не пользуются у нихъ почетомъ, а потому въ честь ихъ никакихъ жертвъ не приносятъ. Отсутствіе идололатрическаго почета зависитъ отъ той незавидной роли, какую играютъ планеты въ надзвѣздномъ мірѣ: Сюльди-Тора посылаетъ эти божества для обозрѣнія образа жизни земныхъ людей. Если Богъ захочетъ наказать людей за ихъ разнохарактерныя прегрѣшенія, то, по Его повелѣнію, и появляются на небѣ большія—„съ хвостами“—звѣзды, предвѣщающія непремѣнно какое-либо общественное бѣдствіе: неурожай, пожары, моръ скота, эпидемическія болѣзни и войну. Нынѣ чуваши, съ появленіемъ кометы, ждутъ, неурожая (яровыхъ) хлѣбовъ и войны. Вотъ въ ожиданіи несчастій чуваши и стали усиленно гулять, передавая другъ-другу подъ вліяніемъ алкоголя напередъ тѣ грустныя впечатлѣнія, какія получатся отъ грядущей бѣды.

Пьянство здѣшнихъ инородцевъ, конечно, не нравится нѣкоторымъ религіозно—настроеннымъ домохозяевамъ. И, вотъ, они или сами бѣгутъ въ монастырь отъ деревенскаго разгула, или посылаютъ туда своихъ женъ (чаще дѣтей).

Вообще, многими чувашами сознается безсмысленность масляничныхъ попоекъ съ ихъ неизбѣжными скандалами, кончающимися подъ-часъ весьма плачевно. Эта сознательная мысль—бѣгство отъ пьяницъ—исключительно проводится паломниками, отдыхающими и тѣлесно и душевно подъ покровомъ тихой святой обители. Чудное пѣніе инородокъ-клирошанокъ заставляетъ перерождаться, преображаться полуязычествующихъ инородцевъ. По этимъ, конечно, причинамъ развивается въ послѣднее время говѣніе чувашъ и въ Пасхальную недѣлю, хотя послѣдняя еще менѣе, чѣмъ сырная,

25956

служитъ подготовительнымъ временемъ къ исповѣди. Во всякомъ случаѣ любопытно отмѣтить сочетаніе въ одномъ явленіи мотивовъ нравственныхъ, религіозныхъ и, отчасти, матеріальныхъ...

Свящ. *Николай Архангельскій.*

Печатано по опредѣленію Совѣта Общества Арх., Ист. и Этн. при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.

Секретарь М. Бенеманскій.

Отдѣльный оттискъ изъ XXVI-го т. «Извѣстій Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи» за 1910 годъ.

Казань. Типо-литографія Императорскаго Университета. 1910 г.